

Для общей пользы

РЕСТОРАТОР СЕРГЕЙ ГУТЦАЙТ ЗАНИМАЕТСЯ РЕСТАВРАЦИЕЙ ПАМЯТНИКОВ И ПРОСВЕЩЕНИЕМ ЮНОШЕСТВА

Аркадий СОСНОВ. Фото: Аариса Тихтианская, личный архив Сергея Гутцайта

Павловская башня после реставрации.
г. Пушкин.

Великий комикатор Остап Бендер знал 400 срачательно честных способов отъема денег. Петербургский предприниматель Сергей Гутцайт, владелец культового ресторана русской кухни «Подворье» в Павловске, туристической деревни Мандрагора на Сирии и других примечательных объектов в сфере гостеприимства, знает не меньше способов потратить честно заработанные деньги. Тратить их с толком и со вкусом ему гораздо интереснее, чем зарабатывать.

Что, например, делает Гутцайт? Берет в долгосрочную аренду здания — памятники архитектуры, реставрирует их под будничным оком КГНП и выполняет жизнью, открывая отели и рестораны высокого класса в петербургских пригородах. Покупает для них раритетную мебель из аукционов, выставок, в антикварных салонах, придумывает и заказывает лучшим дизайнерам интерьеры, включает в меню блюда собственной рецептуры. Инве-

стиции окупается за 25–30 лет, поэтому эффективным бизнесом их не назовешь, это своего рода меценатство. Ни один банк не выдаст кредит на такой срок, вкладывать приходится свои, кроиные. А уж образовательный проект Гутцайта — создание Школы Горчакова на базе им же восстановленной дачи Александра Бородина в Павловске — меценатство чистой воды. В полном соответствии с девизом школы, частично позаимствованным у Царскосельского лицея, — «Образованность, ответственность, нравственность — для общей пользы».

— Не могу судить, насколько успешен он бизнесмен, но дача Бородина и Песчаная башня в Пушкине, крепость БИП (Бастон императора Павла) и дом комендента Павловска Роггста погибли, а благодаря ему родились заново. Оценки в философских катего-риях: человек уйдет, а памятники останутся, — говорит генеральный директор музея-заповедника «Царское Село» Ольга Тарятынина.

Благотворители

Это она, еще в бытность районным инспектором КГИОП, убедила Гутцайта спасти бывшую дачу Александра Брюллова, брата знаменитого живописца Карла Брюллова. В тот момент под окраиной государства находились рухнувшие перекрытия, протекавшая крыша, выбитые стекла, отколовшееся обшивание, гуляющий паркет. Вдобавок в качестве обременения арендатор должен был восстановить два флигеля, уничтоженных в годы Великой Отечественной войны.

Гутцайт колебался, но мыслен о качестве школьного образования уже бродил в его беспокойной голове. Он читал книги о традициях воспитания в великолукских семьях и соразмерял с нынешними веяниями. Советовался с директором Всероссийского музея А. С. Пушкина, в чью структуру входил мемориальный музей — Царскосельский лицей, Сергеев Некрасовка и расспрашивал друзей, в какие школы они отдали бы отпрысков. Оглядываясь на свои школьные годы — и сам был разгульным, и, кроме учителя физики, вспомнить некого. А ведь даже один хороший учитель может задать правильный ориентир на всю жизнь. Вот так Мише Жванецкому, его институтскому однокашнику, повезло с учителем литературы! Гутцайту вдругельзменено школа, а не лицей и не гимназия: у него дача в Крыму с небольшим виноградником, при нем школка — пинтомник для саженцев. Верится ему, что и само понятие «школа» как образовательное учреждение пришло из растениеводства.

Как это делалось в Одессе

Сергей Гутцайт, как и Остап Бендер, — одесант, отсюда жизнелюбие, предпринимчивость и приятный юмор. Папа его был не турецко-подданный, а достойный труженик, главный механик ледокола, мама заведовала кардиологичной больницей, жили в достатке, но сына не баловали. У Сергея было беззубочное детство, полное приключений с друзьями, и яркая юность, опрачеванная необходимостью учиться в вузе. Как и великолепный Остап, он

не вписывался в советскую систему координат и категорически не хотел посвятить себя госслужбе. По успеваемости в Институте инженеров морского флота был худшим на курсе, учился вместе со всеми лет семь (мама втайне от отца помогла оформить академический отпуск). Между тем надвигалась суровая реальность советской высшей школы — распределение. Гутцайт шел последним в списке, для таких, как он, оставались порты Заполярья. Выход подсказал декан [он тоже был одесситом]: «Вступи в фиктивный брак, как София Ковалевская!». Вследствие этой аферы Сергей получил свободное распределение и машину в Ленинград, где женился по-настоящему — в том смысле, что от брака появились дети. Ютились вчетвером в купленной с запинкой помощью «однушке» в Купчино.

«Все современные состояния накинты нечестным пустым» — это не про него. Новоключенный ленинградец работал

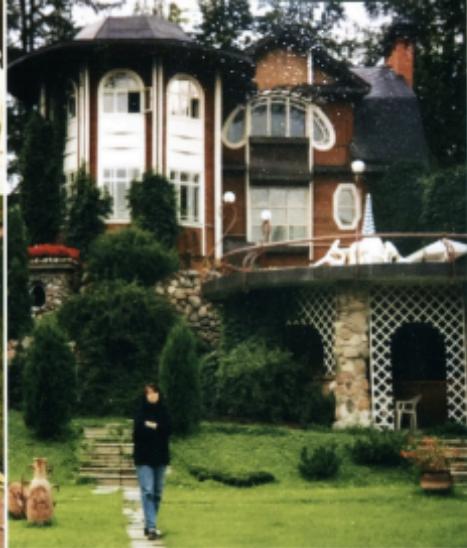
Учиться никогда не晚до.

— в Стародавн входит молодой человек
легко влюбляется вовсем... У него не было
ни денег, ни квартиры, где они могли бы
пожить, но кое-что которым можно было
бы непропорту отдать... В руки молодой
человек держал спиртобой.

«Давай-давай стульев»,
Илья Ильин Петров

С сибиряком Евреем Багерининским
дворца в Пушкине. 1985 г.

За этот дом в Тирлево Иван Киселев
получил премию Чарльза, принца
Уэльского, как лучший молодой
архитектор России.

как проклятый, чтобы кормить семью и не загреметь по статье о тунеядстве, актуальной в конце 1970-х. Сначала по специальности — инженером в рыбном порту, в ресторане «Парус» [плаучими], потом дежурил в котельной сутки через трое и наконец занялся сельским хозяйством. На его счастье, партия и правительство приказали Продовольственной программе, в русле которой индивидуальным производителям разрешалось продавать продукцию на рынке. Сергей, удивляясь самому себе, отправился в библиотеку сельхозинститута, где проштудировал литературу о выращивании рассады и цветов, после чего, вооружась хронометром, на рынок, изучать опыт бабушек — торговок зеленью.

Первичное накопление капиталашло со скрипом. Он выгонял лук на перо из луковиц в земле и в опилках (прогрессивная гидропоника!), пока не выяснил, что конкуренты покупают оптом сокомей и перепродают в розницу. Поняв, что продавать мясо второе выгоднее, чем лук, начал выращивать пороссят, с которых пе-

реключился на бычков. Это была отнюдь не контора по заготовке рогов и копыт! В багажнике подаренных папой «Жигулей», если снять заднее сиденье, помещались два купленных в совхозе бычка, к ним прилагалось синхронное сено и комбикорма. Серег откармливал их и сдавал на мясокомбинат, зачет шел совхозу, а деньги ему. Так продолжалось почти четыре года, труда было тяжелей, от зары до зари, зато и заработка профессорский, 400–500 рублей в месяц!

Шить блузки из пеленок оказалось еще выгоднее, и опять все было по-честному, с патентом и без подложенных бирок *Made in...* Перефразишись в трехкомнатную квартиру друзей, уехавших работать по контракту за границу, стал сдавать свою однокомнатную. Зароботаны на блузках, решился на покупку дома. Нашел красный, двоевальных времен, сруб в Тирлево, на берегу Славянки и переделал на свой вкус, поломав внутренние стены и заказав снаружи ограду а-ля Гауди. Устроил в этом аттикуме праздники для друзей

Учреждено наследство. Покупатель:
— Заворите, пожалуйста,
наш мекс.
Продавец осполнился белым
холстом вышивает осполнила белую
бумагу.
— Давайте ваше мекс!

Анекдот эпохи
Продовольственной программы

и друзей своих друзей, среди которых были многие ныне известные московские петербуржцы. И тут его догнала рыночная экономика. Гутцайт наконец соппал со временем и смог делать бизнес на своем детском увлечении — кулинарно-гастрономических фанатиках.

Принимал и кормил группы иностранных туристов: сначала в местном кафе — покупал продукты на рынке, инструктировал поваров, дополнял официантам и уборщицам, приглашал знаменитый оркестрик; потом у себя дома, с помощью жены и соседей.

Однажды знакомый француз привез группу из 65 человек: «Сергей, все рурутся к тебе, хотят за колени сажай!». Гутцайт прокиннулся: невозможно — хотя у него были специальные раздвижные стены. Тогда французский приятель предложил: разобьем группу пополам, половина к тебе на ужин, половина в Марининский театр, а завтра изоборот. Идет?

— Я осознал, что уже кокнирую с Маринкой, и начал строить ресторан русской кухни «Подворье» на плазе в Павловске — развел руками Сергей.

Вошлаша проект ресторана в стилистике русского терема тот же молодой архитектор Иван Князев, который превратил деревянный сруб в Тархово в образчик северного модерна. Гутцайт и сейчас с ним сотрудничает, как и с другими одаренными архитекторами и дизайнерами. Случается, они воплощают его идеи и концепции, случается, предлагают свои, но решения принимает он сам, забывая облысения свое самоправство:

— Иногда хороший дизайнер делает так хорошо, что для бизнеса это плохо. Дизайнеры высокого уровня — такие маленькие кисти...

Они одеваются стильно, но это оценят немногие. Они таланты, а целевую аудиторию лучше чувствую я. Скажем, купиша я люстру для Петровской башни, дизайнер в ужасе, мол, томлико через мой труп. Говорю: иди, стреляйся (смеется). Потом он присмотрелся: вроде ничего, правильно, что мы настоящие...

Петровская башня.
Гутцайт в пейзажном зале «Одессы».

Ну а как без люстры в свадебном зале? Так и боремся, но друг без друга не можем.

Даже случившийся в 2011-м поджог «Подворья», одного из основных генераторов прибыли холдинга «Гутцайт групп», не спалил его жизнелюбия. Разумеется, тот факт, что некие мерзавцы решали свести счеты с конкурентом, а полиция не пожелала их искать, любви к человечеству не добавляла. Но Сергей порадовался тому, что из следующий день после пожара все сотрудники холдинга и родители его школьников вышли на субботник из пепелища. И реакция властей вдохновила. Загорелось в четыре утра, а в восемь ему позвонила губернатор Валентина Матвиенко и попросила ускорить восстановление значимого для Петербурга объекта. Гутцайт распределил персонал ресторана и туристические группы по другим своим точкам и кинотеатрам не растерял. Новое «Подворье» отстроено за восемь месяцев, и для него оно лучше прежнего.

На плоту по Днестру. 1967 г.

На яхте в Черном море. 1971 г.

Один грамм — один рубль

Сергей Гуттайт о своих кулинарных креативных

Началось это в шестом-седьмом классе. После школы мы с друзьями приходили ко мне домой жутко голодные. Родители на работе, мама оставила что-то в кастрюльке, завернутой в одеяло, и мне нужно было это «что-то» масштабировать на всех. Я чистил картошку, резал огурцы, перец из одной порции делал пять-шесть. С тех пор мое хобби: сотворить нечто вкусное почти из ничего, из того, что лежало в холодильнике, — это гораздо интереснее, чем готовить классические блюда. Летом бродилкинчили, спускались от Каменец-Подольского по Днестру на самодельном плоту, причаливали к пляжеским берегам, то украинскому, то молдавскому, и счищал же я из подножного корыта что-то готовил. Потом лет десять занимался парусным спортом. Яхта заходит в порт, как (это я) идет на рынок — денег мало, начинаешь торговаться, покупашь остатки, обрезки и фантазируешь.

Иногда рецепт блюда рождается в голове, как музыка или стихотворение. Еду из дорогих продуктов приготовить не фокус. Считается так: «Хороший повар тот, кто берет превосходный продукт и его не портит». А по мне хороший повар тот, кто берет «плохой» продукт (бычина и столярина, и ракиан селедка) и делает из него превосходную еду. Я могу пойти на рынок без копейки и соорудить отличный обед из того, что дали бесплатно.

Давно и с удовольствием придумываю кулинарные рецепты. У меня, например, есть несколько авторских супов. Вот придумала «постный гороховый суп с копченым картофелем». Именно с картофелем в названии, хотя другие овощи коптятся тоже. Мне даже не надо пробовать и понимаю, что будет вкусно. Горох очень дешевый, если берешь не один сорт, а несколько — желтый, зеленый, смешанный, получается оттенок вкуса для гурманов. Обычно гороховый суп подается с копченостями, которые стоят дорого; с другой стороны, сейчас много кетчупов, мясные отвары и бульоны не для них. Значит, беру картофелину, морковку, лук, закладываю

в контейнер (я сам копчу мясо, рыбку и знаю, что это такое), минут пятнадцать они пропариваются даются, а потом готовлю постный гороховый суп. И если он долго томится, то набирает вкус. В нашей служебной столовке гороховый суп вкуснее к вечеру. Он дешевый, ароматный, и люди, которые его пробуют, не понимают, что он без мяса. Иногда предлагаю даже высоким гостям заказать несколько блюд из службы. Например, икру морковную, икру из опят — ваши вкусные изобретения.

Слышится, провожу семинары для молодых поваров. Начну с незатейливого вопроса: сколько яиц нужно на килограмм фарша для фаршированной рыбьи? И пошло-поехало. На каком растительном масле лучше жарить? Какие овощи входят в состав борща? Без чего нет борща? А без чего можно обойтись? А чем картошку можно заменить? Как-то спросил: зачем нужен лук? Отвечаю, что для вкуса, а это не так. Объясняю: для абсорбции нежелательных запахов. Помню рассказенную папой историю: я и мой к нему в честь приехал коммандующий флотилией, захотел жареной рыбы. Рыбу нашли, а масла, кроме трансформаторного, нет. Тогда повар сообразил: хорошенько прожарил его

Благотворители

с большим количеством лука. Накормили адмирала досыпта — спасибо абсорбции!

То, что меня сейчас волнует, — это дешевая еда. Дорогая, вычурная еда из изысканных продуктов — пройденный этап. «Подворою» больше 25 лет, мне это уже не интересно. А вот за счет чего можно сделать очень вкусно и дешево, как у нас в служебном меню? Вопрос для кого-то экономический, а для меня творческий. Увидел, что тефтели в службе стоят 29 рублей, сделал замечание: они должны быть дешевле! Предлагало нестандартное решение. Обично рестораны покупают мясные полуфабрикаты. Мы берем туши целиком и разделяем — я нашел для этого человека, организовал помещение. В результате получили более качественное и дешевое мясо для тефтелей и бесплатно — свежие кости. Из них карам бульон, и в службе появились «бульон с рисом» и «бульон с тресчневой капшой». А лучше наоборот называть эти блюда: «рис с бульоном» или «каша с бульоном», по 6–7 рублей.

Сейчас открываю социальную столовую. С этой целью купил здание — бывший ресторан «Битки» и центр Пушкина. Там будет не только горячий суп с копченным картофелем, разработано разнообразное меню, цены — от 10 до 50 рублей, разве что мясные блюда за 50 — их дешевле не сделать. Так, я придумал горячий салат из кукурузы, очень вкусный. В Ялте на рынке у меня есть ресторанчик «Тайная вечеря», там его уже делают. Кукруза кормовая, за 20 рублей килограмм, ее гено-модифицированная и не импортная сладкая, а та, что мы в детстве ели, настоящая. При долгой варке, добавленная шкварками и жареным луком, она становится деликатесом! Бульон по упомянутой схеме будет стоить дешево, жаркое из обрезков — дешево, причем оно вкуснее, чем из вырезки.

Но вход в столовую платный! Финика в том, что размер платы будет меняться, это же пилотный проект. Если сделать такую столовую в Москве на площади трех вокзалов, очередь к ней будет круглогодичная, потому что нигде так дешево и вкусно не поешь. Например, вход будет стоить 30 рублей. Хочешь без очереди? Пожалуйста, в соседнюю дверь, но за 50! Если и там возникнет

очередь, сделано еще одну входную дверь за 70 рублей! Соответственно, если очередь рассосалась, снижаю исходную цену. Таким образом, не я назначаю и фиксирую цену, она будет реально рыночной, то есть регулируемой спросом на услугу.

Слоган моего ялтинского рестораничка — «Настоящая еда без прикрас». Цена единая на все: один грамм блюда — один рубль, прибыль от него не получаю. А сейчас на том же рынке, но в самом людном месте хочу сделать ресторан еще более дешевый, а ему гораздо лучше. Во-первых, за счет авторских рецептов. Во-вторых, за счет того, что могу позволить себе не зарабатывать, а год-два содержать ресторан как убыточный. Буду тратить деньгами на торговлю, заведению дам развииваться эволюционным путем, ведь чтобы раскрутить место, сформировать меню, создать команду, нужно время. Наценка будет минимальная, прибыль появится из-за того, что вокруг народу много. И когда выйдем в поль, скажу переселенцам: я удовлетворил свои амбиции, дальше зарабатывайте сами.

В большинстве таких заведений пища однообразная и невкусная. А у нас люди получат очень дешевую, качественную и небанальную еду, выбавок приготовленную из свежих продуктов с рынка!

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЕД ОТ СЕРГЕЯ ГУТЦАЛА:

1. Холец с чечевицей или горохом.
2. Теплый салат из настоящей кукурузы со шкварками и жареным луком.
3. Гостинный горячий суп с копченым картофелем.
4. Колбаса по-домашнему с печеной картошкой и машевой капустой.
5. Компот из суперфруктов.

Дизайн архитектора А.П. Брюллова.
М. Воробьев. 1864 г.

Вот мне сийится Павловоград величествый
Крупный путь, несколка вода,
Самый помоний и самый почтеннейший,
Ведь его не заслышиши никоедо.
Но в аэропорту чудесные виденья
Кроются пока блаженном драме,
Не жалючи, о пыльцах и бредиши
Ить спасем по-другому жизнь.

Ана Анатова

Сны о Еленинском квартале

Так он и думу Брюллова восстановил быстро — всего за год.

Сначала хотел подождать пару лет, продумать педагогическую концепцию и денег подкопить — чтобы тратить, но здание к тому времени рухнет, а другого могут и не предложить. Называть школу решил именем Александра Горчакова: балезийский лицейский товарищ Пушкина (примечем отличник, Пушкин-то был троекщик), в дальнейшем блестящий дипломат, российский канцлер, трудившийся как раз для общей пользы! В первом ее выпуске было 17 человек, во втором — 13, в третьем — 16, в четвертом — 10. К младшему и старшему классам со настоятельной просьбой родителей и учителей добавились средний, что позволило заполнить лакуну в программе обучения и сплотить школьный коллектив. В программу входят ног-хау от учредителя — система образовательных путешествий с обязательным отчетом (за семь лет каждый школьник совершает 14 поездок — семь за границу и столько же по России), курс по развитию исследовательских навыков «Губачинский экзамен». В парке дачи Брюллова оборудован спортгородок: бетонные дорожки, волейбольная и баскетбольная площадки, футбольное поле, которое зимой превращается в каток. И фитнега пригодились в одном актовый зал, в другом общежитие для старшеклассников и библиотека.

Школа в течение прошедших двадцати лет росла и менялась. Сначала была экспериментальной площадкой, без оценок и домашних заданий, но, как только первый набор дошел до госэкзаменов в 9-м классе, выяснилось, что мало учиться играючи, надо еще и закреплять полученные знания. Постепенно нашли баланс между учебой и внеурочной деятельностью (танец, хор, игра на музыкальных инструментах, предметные кружки, занятия спортом — чем и в пушкинском лицее увлекались). Как говорит Сергей Гутцайт, «мы пришли к правильной идеи через ряд нетривиальных». Отказались от чисто благотворительной модели — она не стимулировала ни родителей приобщаться к школьному процессу,

ни ребят — прилежно учиться. В первые десять лет обучение было бесплатным, потом стало дифференцированно платным, в зависимости от достатка семей, теперь родители возмещают фактические затраты на обучение, но — Гутцайт предоставляет нуждающимся беспрецедентный бессрочный заем. Большую часть расходов по содержанию школы учредитель по-прежнему берет на себя. Он был счастлив, когда выпускники, состынившиеся молодые люди, выражали желание поддержать свою alma-mater, которая сделала их успешными, — такая вот благотворительность в квадрате. Предложили им создать внутри эндаумента школы свой целевой капитал, чтобы грантами помогать поступающим в нее способным ребятам из малообеспеченных семей. Так формируется горчаковское сообщество — подобие пушкинского лицейского братства.

Гутцайт вообще близок идеям школы-семьи, в которую входят родители, персонал школы и учащиеся. Недаром при наборе обращают внимание на мотивацию семей, практикуют взаимное посещение занятий педагогами как инструмент профессионального развития, требуют посещения уроков и от родителей. «Это наша новелла. В Царскосельском лице, учрежденном закрытого типа, такого точно не было. Мы и не стараемся копировать его принципы: днисти лет прошло», — улыбается директор школы Александр Кузьмин. Он пришел в школу в 2009 году из нуза, где преподавал английский и заведовал кафедрой. Почувствовал — скучно, начал искать работу и увидел объявление о вакансии в Школе Горчакова. Кстати, с целью поиска учителей Гутцайт придумал конкурс «Мужская профессия» для педагогов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, выделен премиальный фонд в размере одного миллиона рублей. Победителей определяло независимое жюри, двое из них стали учителями школы.

Одну из последних своих экскурсий по Павловску для первого набора горчаковцев провел замечательный краевед Борис Януш. Гутцайт запомнился его словами о том, что Павловск — это не только парк и дворец, но и неповторимый город. Конечно, ста-

Фото слева направо сверху вниз:
Занятие циркового горя.

Мальчики радостный народ.

Обучают игре на гитаре.

Учредитель с горчаковцами.
Обсуждение проекта устава школы.
Начало 2008-го гг.

Музей Еленинской императрицы —
месте для дискусий.

Недавно открытая в школьном музее
Броялевская гостиная, где хранится
часть архива семьи Броялевых.

План-схема Еленевского квартала.

1. Крепость БИП.
2. Дача А. П. Брюллова № 1. (Дом императрицы Елизаветы Петровны).
3. Дом коменданта Павловска Н. П. Ротаста.
4. Дача А. П. Горностаева.
5. Дача А. П. Брюллова № 3.
6. Дача А. П. Брюллова № 2.
7. Дача П. К. Клодта.
8. Мастерская П. Н. Клодта.

рого Павловска не будет уже никогда, но это не отменяет задачи сохранить память о нем. И часть этой памяти — Еленинский квартал, названный в честь великой княгини Елены Павловны, около 40 гектаров земли между Славянки и ее притоком Тильзой, где памятников — таких как дача Брюллова — осталось немного, но нет ни одной неисторической постройки!

Именно тогда, двадцать лет назад, Тутчайт решив не допустить на этой уникальной территории нового строительства — а землю вдоль Славянки дорогая, и глаза девелоперов горели. Он взял ее в аренду, нашел союзников в Смоланде и заблокировал любые проекты, грозящие исказить облик квартала. Теперь есть возможность шаг за шагом восстанавливать утраченные памятники: крепость БИП и дом Ротаста (что уже сделано), башню купца Самсонова на Тильзе, другую мастерскую скульптора Петра Клодта, от которой остался фундамент аккурат напротив школы, — в ней можно было бы открыть изостудию для учащихся.

НАСЛЕДИЕ + БИЗНЕС

— Волтеризация (volatization, фр.) — повышение дохода, приносимого объемами исторической недвижимости, в результате присвоения и сопряженного использования исторических, исходя из неизменно практикуемой имущес- твенной приватной ценности.

Идея концепции реформирования ретекущейся отрасли, избранной на заседании коллегии Министерства культуры РФ в подчиненном «Золу на острову» Государственному музею-заповеднику «Царское Село». В июле 2017 г.

Прошлым летом на третьем этаже башни дачи Брюллова открылся музей Еленинского квартала — тоже способ сохранения исторической памяти. Не музей впринципиальном смысле с архивными документами и артефактами, а постоянно обновляемое информационно-образовательное пространство, эксплориум. Создавали его вместе с педагогами ребята из выпускного 11-го класса.

С одной стороны, это их подарок школе, ниточка, с ней связующая. С другой — способ погружения ребят в культурную среду, которая формировалась несколькими поколениями. Экспозиция посвящена истории квартала, людям, которые здесь жили (Брюлловы, Горностаевы, Клодты, семья Лансере — Бенуа), и их усадьбам. Она уже начала пополняться неожиданными находками, прежде рисунка башни дачи Брюллова, сделанного выпускником 2008 года. Завершается оформление зала Горчакова, точнее, кабинета государственного деятеля XIX века. Сверзидами школьного музея — сохранить атмосферу личного пленэра (сюда приезжали Глинка, Кукольник, Карл Брюллов), творческого общения, которой славился этот квартал. Лекции, концерты, заседания книголюбов уже проводятся в Брюлловской гостиной.

Перед открытием музея мальчики-шестиклассники в белых рубашках и темных брюках выступали с докладами об окружающем школу растительном и животном мире. Динамичные презентации содержали массу полезных сведений и практических советов: на каких зблонях в парке самые вкусные яблочки (скажем, возле площадки для игр в лапту), где живут пчелы и можно полакомиться медом, чем полезен бересковый сок, как бороться с борщевиком, и можно ли найти управу на тощийный шух. А один похожий на птенца докладчик сообщил, что ребята, которые по утрам с криком обзываются холодной водой, не думают о скворцах, живущих над ними в скворечнике. Можно перевезти скворечник, но лучше разуметь обливальщиков.

Пока «саженцы» набираются сил в школе, Сергей Гутцайт готовится к расширению образовательного проекта. Предполагает подключить к нему несколько стартовых ступеней — детский сад и начальную школу, плюс школу для девочек. Районная администрация предложила бизнесмену взять в аренду еще несколько зданий-памятников. Ситуация понятна: денег на их ремонт нет, а план развития детских учреждений выполнить надо. Гутцайт, по его словам, сначала отказался — забот и так хватает, потом «совесть замучила, и согласился». Недоговаривающим другим (зачем вкладывать деньги в заведомо убыточную затек) обмыслила, что это социальный эксперимент для общей пользы, который уже привел к созданию аффективной авторской модели школьного образования. Более того, модель, готовый к тиражированию. Прячем замерен не продавать франшизу, а дарить ее желающим.

— Да, Школа Горчакова обречена на дотирование, — сказал он мне. — Но популярность ее растет, и через несколько лет я буду дотировать ее меньше, чем наполовину, а с оправдывающими деньги вкладывать в детский сад, и начальную школу. Сначала они тоже будут дотационными, а потом выйдут на самообеспечение. Про деньги, затраченные на ремонт, забуду. Это же не банковский кредит, который нужно возвращать с процентами, а собственные деньги: ни потратил, ни потерял.

Большая игрушка Сергея

Ключевая для него формула — «могу себе позволить». Есть люди, склонные к общественно полезной деятельности, но... не имеющие возможности ею заниматься. А вот если ты создаешь возможность, если зарабатываешь больше, чем тратишь, а потребность сохранилась, возникает шанс для благотворительности. Важно его не упустить, увлекшись раскруткой бизнеса. Для Сергея этот шанс впервые возник в начале 1990-х, когда, гуляя с женой по Павловскому парку, они заглянули в музикальный салон «Круглый зал», запущенный до непримличия. Люди изна сказали:

«Ты же сильный мужик! Приведи его в порядок». Тогда он уже мог себе позволить — и позвал. Остап Бендер, помнится, собирал деньги на ремонт Провала, чтобы не слишком проваливался. Его современный аналог, за свои деньги салон отремонтировала, обставила сделанной по заказу мебелью для проведения бесплатных концертов. Так что директор музея-заповедника Юрий Мурдов проняла мудрость, предложив благотворителю еще и взять объект культурного наследия под свою охрану.

При этом Гутцайт с опаской относится к слову «благотворительность»: обыватели до сих пор думают, что это прикрытие журналистства. А слово-то хорошее, просто замыленное, затертое. Более того, он против льгот для благотворителей. Ему, деньги считать умеющему, даже законные льготы не нужны — Бендер посыпал бы над таким мазохизмом. Обыкновение Гутцайта в той же логике — льготы повредят его репутации, ему скажут: ты такой же, как все, настоящего благотворителя умалчивать не требуется. Несет из-за этого дополнительные издержки. Скажем, взял в аренду Перескую (бывшую водонапорную) башню в Пушкине, слу-

Реставрация крепости БИЛ заняла девять лет.

жившую некогда для нужд Екатерининского дворца, впоследствии торопившую, с руинувшей крышей. Сейчас в этой доминанте городской застройки — система ресторанов разного класса и национального колорита, магазинов и апартаментов. Мучился с ней пять лет, бетонные глыбы в подвале взрывали по специальной технологии, грузовиками вывозили обломки; на каждом этаже создал оригинальные интерьеры и смотровую площадку на крыше. И все эти годы в полном объеме вносили дорогущую арендную плату, без изъятия хотя бы части средств, затраченных на реставрацию. За что, спрашивается, — за право разграбить агенции конюшни? Была бы это хоть его собственность.

По скользкому сценарию протекала реставрация жемчужины Еленинского квартала — каменной крепости БИП (Бастони императора Павла), возведенной на месте шведских укреплений. Принеся в Павловск, император останавливался в этой фортеции, принимал парады и смотры. В годы Великой Отечественной крепость пострадала от бомбежки, в мирное время расставливалась на юртичи, на момент передачи в аренду Гуттруйт была в руинах. По одной из версий, бизнесмен «поймал на слабом температурщике» программы «Ватага»: «А слабо вам взяться за БИП?» — «Пока слабо», — честно отметил он. — Но если возьмусь, то спрямлю». На самом деле восстановить крепость его прославил чиновники разного ранга, а у него как раз сложилась бригада, закончившая реставрацию дачи Ермолова, — не хотелось ее распускать. Этот памятник был самым большим и сложным, потратив на него десять лет.

Сегодня БИП — апарт-отель элитного класса, 22 самобытных номера: просторные и компактные, одно- и двухэтажные, для пожилых пар и родителей с детьми, с потайными дверями и альковами. В одном винная с окном, из которого открывается чудный вид на огород и площадку для пикников, в другом — 30-метровая душевая зала, в третьем — фрагменты чудом сохранившегося декора. И всюду — вкрапления подлинных вещей: каминный экран, за которым, говорят, охотятся музейщики, балконная решетка в поме-

Благотворители

ре, где некогда была спальня Павла, антиквариат зашкаливает. Все эти вызывающие старомодные шкафы, стулья, лампы, зеркала, карнизы, шторы, сундуки для полотенец, каминные щипцы, подставки для обуви и прочие раритеты, купленные осознанно и по случаю (как говорит Гутцайт, «тицел — не удержался»), до поры до времени пребывают у него дома и на складе. А потом перекочевывают в БИП или Песчанскую башню, находят себе пару или иное соответствие, а владелец пополняет запасы. У него свой интернет вещей, которые движутся по своим орбитам и несут массу внутренней информации. А внешне замок точь-в-точь такой, как спроектировал Вишенико Бренна, — каждый сантиметр выверен и согласован с КГИОП.

Не случайно, когда постояльцам предлагается выбрать комнату, у них глаза разбегаются. У меня тоже разбегались, когда Гутцайт со связкой ключей в руках открывал их одну за другой, попутно сетя, что все забывает купить в эту нишу старую скамью или вазу, или наметанными глазом определяя подсказывая управляющему, что ковер надо чуть сдвинуть, а иначе проредить, чтобы не заслонять Марнентальский пруд. В Павловске БИП (Большая игрушка Павла) уже перениновали в БИС (Большая игрушка Сергея). Повсюдуность «игрушек» такова, что нередко клиенты запоминают весь замок под юблик или спадьбу, даже в будний день могут быть два мероприятия. По этой причине с первого захода в БИП мы не попали, чем Гутцайт был слегка раздосадован. Корпорации в исторических стенах ему не нравятся, инвест-агентства, которые заводят мощное музыкальное оборудование, с их фейерверками и неслыханной драпировкой эксклюзивных инте-

рьеров, раздражают, и тут Остан Бендер земляка бы точно не покидал: прямая же выгода.

Сергей любит новое — когда в БИП занято несколько номеров. Может себе позволить. Пусть постояльцы по-хозяйски прогуляются по парку, встретятся с индюками и козами, помечтают над прудом, за обратном пути нарут земли для салата или ботвы для свекольника и отдаут повару. Пусть посидят в застекленном лобби (раньше здесь был открытый двор, куда съезжались гости из лошадок и колясок), зимняя механическая теплица. Идиально все чаще нарушают и пришелье любители «пофоткаться», так что Гутцайт попросил управляющего внести плату за фотосессии. Дом коменданта Павловска барона Константина Ротаста, построенный архитектором Павловского городового правления Иваном Потоликовым в необарочном стиле, он поднял из руин и выкупил для себя: сохранивший будет.

БИП, что символично, расположено неподалеку от Школы Горчакова. БИП — ее дипон, как и «Подворье», Песчанская башня, Макароги. Это банк, в который Гутцайт уже вложил много денег и начинает получать отдачу. Еще лет через восемь затраты на него полностью окупятся. Значит, не только бизнес дает шанс на благотворительность, но и наоборот⁴.

Прошлым летом на коллегии Министерства культуры РФ, прошедшей в Пушкине, обсуждалась концепция реформирования реставрационной отрасли, называемая «Наследие PLUS». Жаль, на мероприятие не пригласили обитающего по соседству Сергея Гутцайта, он эту концепцию уже вплощает на практике. Заключает с историческими памятниками «контракт жизненного цикла» — не оставляет заботу о них и по завершении реставрации. А кроме того, реализует принцип валоризации (valorization, фр.) — повышения дохода за счет грамотной эксплуатации объектов исторической недвижимости. При этом памятник живет и движется (тот же БИП, он же БИС, — памятник федерального значения).

Дом барона Ротаста и его новые хозяева: Сергей, Ладинка и Яришевский, первый Нарцис.

Волшебное зеркало времени

Одна из номеров крепости украшает оригинальное зеркало-часы: смотришь на себя — видишь время. Смотришь на время — видишь себя в обрамлении циферблата. Осенило, что и в фамилии Гутцайт зашифровано время, хорошее время! На несколько мгновений мы замерли, записал в этом часовом поле: журналист в корневой одесст с ключами от шкатулок комнат. Но их было достаточно, чтобы отрешиться от суеты.

— Мне кажется, люди различаются тем, как они чувствуют время, — сказал Сергей. — В каких единицах оно измеряется? Ответ очевиден: сутки, час, минута, секунда несут в себе физический смысл. А какие еще слова имеют отношение к времени?

— Ну... человеческая жизнь, эпоха, вечность.

— Вот видите. Есть те, кто живет одним днем, кому все равно, что будет завтра. А есть те, кому не все равно, что будет через сто лет. Есть птица, которая летит на север, ибо что-то чувствует. А есть птица, которая никуда не летит. Так и люди воспринимают время по-разному. Мне, например, не так интересно, что будет завтра, как то, что будет через сто лет. Пусть без меня, но я что-то делаю, пока живу.

— Чтобы оставить след для потомков?

— Нет, слишком пафосно. Почему одни архитекторы проектируют (те же пятиэтажки) с расчетом на 50 лет, другие — на 200 лет, а третьи — навсегда? Чем различаются эти люди? Ведь тот, кто строит эти вечные здания, с толстыми стенами и раствором на яичном желтке, понимал, что сам он не вечен. А сейчас по-другому — темп и сам смысл жизни поменялся. Поэтому так asphalt кладем, так лечим, так учим. Теряем наивку делать по-настоящему хорошо, а не ради скорейшего извлечения прибыли...

— А вы из того еще времени?

— Как вам сказать, мне близки мотивы поведения людей XVIII–XIX веков. Тех же строителей Елецкого квартала. По-

этому разочаровывалось в людях, живущих одним днем. Принимая человека на работу, прошу: «Расскажи, что с тобой будет через 15–20 лет». Он не понимает, зачем это мне. А я говорю: «Если тебе это интересно, тогда приходи к нам в компанию. А иначе не надо».

— Спасенные вами памятники останутся, но надолго ли? Без вас они могут снова прийти в упадок, опиротят!

— Стараюсь, чтобы этого не случилось, но не все от меня зависит! — мы уже вышли из часовного поля, Гутцайт продолжил тему по дороге в Пушкин, где общела показать здания будущего детсада и социальной столовой. — Стратегия холдинга в том, что некоторые работники становятся менеджерами партнерами. Тот, кто думает о будущем и при этом решает текущие задачи, получает в конце года бонус. Может забрать эти деньги или конвертировать в долю бизнеса, в котором он занят. Таких партнеров уже около двадцати — шеф-повара, управляющие, финансовый директор, официант... Они с выгодой вкладывают деньги в свое предприятие, юридически и фактически становятся их совладельцами. Когда я помру, предприятия передадут к ним, что совершенно меняет их отношение к делу уже сегодня. Надеюсь, они и их дети позаботятся о наследии.

Заглянули еще в одно примечательное зданище — Эрмитажная кухня, объект ГМЗ «Царское Село». Еще легендарный Иван Петрович Саутов предложил Гутцайту взять его в аренду. Там за государственный счет была выполнена реставрация экстерьера, а внутри — ни полов, ни потолков. Ныне это симпатичное, популярное кафе, благо место удобное, при входе в парк. Здесь глава холдинга внедрила принцип бригадного подряда, который усвоила еще студентом летом 1970-го, работая в заполярном порту Тикси: управляющий, тоже его партнер, распределяет часть выручки, в соответствии с трудовым вкладом каждого. По той же бизнес-модели работают бригады поваров и горничных в БИП.

— Не беспокойтесь, — сказал Солнцев, — мой проект гармонирует с окружением: ягоднический распашет промышленные сии...
Жители Москвы, спасенные экспедицией израильским врачом, бросятся в наш антилопийский город. Стада антилопы практически пересобьют в Весоке:

«Французская струя»,
Илья Ильф, Евгений Петров

Ждет перемены участи и старый императорский вокзал в Пушкине, который продолжает разрушаться. И Гутцайт уже привычно ждет, когда объект выставят на торги. Власть — объективно — должна быть заинтересована в том, чтобы помочь просвещенному бизнесмену, который берет в аренду — со всеми обременениями, включая канцелярскую волокиту, — и восстанавливает исторические памятники, чью сохранность сама не может обеспечить. Не так ли? Но чиновники не спешат, и просвещенный бизнесмен гадает: чего тянут, нет ли особой причины, загадывают ли в зеркало времени.

Между прочим, мог бы радикально ускорить решение вопросов, используя свой фантастический ресурс: Владимир Путин бывал у него десятки раз и до, и во время президентства, отмечал свое 50-летие в «Подворье». И в нашумевшем фильме Оливера Стоуна «Путин» промелькнула верхом на лошади в Мандрагорах. Позовиши бы ресторатор из самый верх и получил «окончательную справку». Но не в его это натуре, он лучше на диване полежит.

Гутцайт уверяет, что именно из дивана к нему приходят лучшие мысли. Из дивана изображенного на Мандрагоры, этаже Нью-Васюки на живописной Свири, где круизным теплоходам Москва — Санкт-Петербург негде было остановиться. Уже воочию представлял, какой замечательный это проект, но браться за него не хотел. И тут, как в истории с павильоном «Круглый зал» в Павловске, вмешалась жена: чем рассуждать, позыма и построй. Он ей: ты вообще понимаешь, что это такое? Она: ну а что на диване-то лежать? Начал плавать по Свири, выбирать место. И, в отличие от мистификатора Остапа, свои Нью-Васюки построил! И вузовские знания пригодились, все же диплом у него по механизации портовых перегрузочных работ.

В Мандрагорах тоже не обошлось без пожаров, несколько зданий сгорело, но Гутцайт довольно быстро их восстановил.

«В России деревянные дома всегда горели», — философски замечает он.

Сергей Эдидович Гутцайт — человек легкий, демократичный и скромный. Это видно по тому, как без претензий он одевается, как держится, на какой машине ездит. Хотя мог бы себе позволить. Просто считает неприличным тратить на себя больше, чем нужно.

К обезоруживающей легкости бытия пришел через житейские невзгоды, семейную трагедию — гибель младшего сына, разрыв со старшим, в котором видел наследника своего бизнеса. Но рассудил, что с этим ничего уже не поделать. Как говорил его неутомимый предшественник из Одессы, заседание продолжается!

Что там пишут о воспитании юношества?

— Грамотно погасить дымки/но образование, но ресторацию — это очень стакан, анти в виду требуемое качественное продукты. Просвещать король, что скучал его вызвал недород, — позор слово.

Сергей ГУТЦАЙТ